

P&G AND THE EFFECTS OF SEMANTIC CAPITAL

When the Questions Reach Home

FERDINANDO FREGA

Р&Г И ПОСЛЕДСТВИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

SEMANTIC REALITY 2026 · SHAREHOLDERS 06

Когда вопросы доходят до дома

Ferdinando Frega

Естественное противостояние экономическому капиталу обнажает слабость и иллюзию того, что имя бренда и его использование — это и есть сама история, как всегда считали те, кто управляет корпоративной казной. Однако реальность ушла далеко за пределы любых прогнозов, потому что всё держится на нарративе.

Настоящих прецедентов, на которые можно было бы опереться, нет. Поэтому последствия не вполне известны и непредсказуемы, а любая будущая эволюция остаётся явлением, связанным со временем и с тем, что сделают женщины.

И тут многие могут спросить: при чём здесь женщины и семантический капитал?

При всём, потому что семантический капитал живёт не в балансах. Он живёт в суждении.

Он рождается не в залах заседаний, а в разговорах.

Он консолидируется не в квартальных отчётах, а в домах.

И если есть категория людей, которая выносит суждения, не спрашивая предварительного разрешения, — это женщины.

Женщины, подумаете вы? Значит, этот автор признаёт за противоположным полом невидимые силы?

Вспомните хотя бы одну магию, которую только женщины умеют проделывать с мужчинами: они могут оторвать вам яйца, ни разу к ним не прикоснувшись, — и при этом они не призраки. Они просто наши женщины.

Акционером, прежде чем они начнут задавать вопросы советам директоров и спорить с ними, самих вызывают на допрос в самых неожиданных местах их жизни — их жёны, настоящие хранительницы богатства каждой семьи, и часто именно они первыми узнают, что происходит, потому что они всегда читают.

И когда они понимают, что акционер почти не обратил внимания на то, что обсуждается по всему интернету, они начинают задаваться вопросом, не связаны ли публичные проявления с договорённостями между мужчинами, которые не до конца отдают себе отчёт в своей ответственности и в присутствии других людей, затронутых их решениями.

Оптимизировать полученные финансовые ресурсы, не растрачивая их и не принимая неудачных решений о покупках, — вот единственная настоящая сила, способная защитить актив, и богатство всегда на первом месте.

Поэтому за каждым акционером стоит жена, которая всегда хочет трёх вещей. Мой дед повторял это постоянно:

Член, бабки и быть правой.

Грубо?

Возможно.

Неверно?

Нечасто.

А если ответы не устраивают, всё превращается в ад.

Тайные договорённости между мужчинами становятся бесполезными.

Братские пакты ничего не стоят.

Женщина не следует рациональным и логичным протоколам так, как мужчины себе это представляют. Она следует инстинкту, интуиции, восприятию и суждению.

И каждый из нас вышел из неё.

В конце концов мужчины, которые не могут смириться с тем, что проиграли женщине, становятся добычей других женщин, которым они заплатят цену своего несчастья.

И возраст, поверьте, значит очень мало.

Потому что, когда женщина проявляет искренний интерес к вашим мыслям, вашим словам и вашему присутствию, всё остальное вдруг теряет ценность.

Даже менеджера можно сменить, как пару трусов.

Немедленно.

Это может показаться преувеличением, но рынки, компании, карьеры и репутации нередко рушились потому, что мужчины недооценивали силы, которые не могли ни измерить, ни контролировать.

Именно там и действует семантический капитал.

Не в системах учёта.

Не в финансовых моделях.

Не в юридических отделах.

А на безмолвной территории, где восприятия становятся разговорами, разговоры становятся суждениями, суждения становятся решениями, а решения в конце концов становятся экономическими последствиями.

Задолго до того, как баланс зафиксировывает ущерб.

Ferdinando